

Пиль Сончой в будущем станет автором бестселлеров под именем Сонпиль. Он был цветком, который еще не зацвел, а его потенциал еще не был полностью реализован. Чжухо с нетерпением ждал бесчисленных книг, которые он выпустит в будущем, и еще больше того момента, когда этот бутон превратится в прекрасный цветок посреди их жестокого мира.

Он увидел спину Сонпиля. Люди, сидящие рядом с ним, наклонились вперед так же, как и он. У всех были опущены головы, и глаза были сосредоточены на бумаге. Только те, кто осмелился выпрямить спину в этом месте, получили право сбежать и подняться на более высокое место. «Дерзнет ли Сонпиль рискнуть?»

Пока мысли Чжухо блуждали, Сонпиль внезапно поднял голову и взглянул на Чжухо. Их взгляды встретились. Чжухо был несколько удивлен. Он тихо произносил какие-то слова, и Чжухо внимательно всмотрелся в его губы, пытаясь понять, что он хотел сказать.

«Поторопись и возвращайся к работе».

Чжухо тихо усмехнулся над его беспокойством. Его густые брови дернулись, он повернулся и посмотрел вперед. Он не совсем вписывался в такую серьезную атмосферу. Среди встревоженных и нетерпеливых людей он был единственным, кто был взволнован. Возможно, именно так он сможет покорить небеса как писатель.

«Я хочу написать о нем». Девочки, которая жила на пляже, больше не было. В сознании Чжухо остались только густые брови. Он хотел увидеть Сонпиля лицом к лицу со штормом. Он хотел знать, как противостоять буре.

Он проверил время. До конца соревнований оставалось около часа. Он набросал сюжет в голове, и не было времени написать все, что он хотел. Формат его рассказа не совсем соответствовал случаю, но это была история, которую он сможет закончить за пару часов. «Ну, я должен следовать тому, чего желает мое сердце», — напомнил он себе, беря ручку.

Пока он был занят письмом, его рука снова соприкоснулась с человеком рядом с ним. Как и раньше, он мельком взглянул, ничего не сказав. Он перестал писать, посмотрел в чужую сторону и прошептал:

— Извини.

Он извинился первым. Девушка выглядела смутившейся, но вскоре опустила голову. Чжухо улыбнулся, чувствуя облегчение.

Как и все в зале, Чжухо деловито двигал рукой. Он немного торопился. Несмотря на то, что он осознавал нужду поскорее написать свою историю, он продолжал спокойно передвигать ручку по бумаге. Времени не было, поэтому было понятно, почему он так себя чувствует. Ничего неожиданного.

Важнее было сохранить холодный рассудок. Не следует увлекаться настойчивостью своего сердца и совершать ошибку, позволяя своей руке взять верх. Разумнее всего было написать с обоснованием и рациональностью. В сочинении, которое было завершено раньше времени, потому что автор торопился, не было особого смысла. От его руки больше не несло алкоголем, и он знал, что способен на это, поэтому он крепче сжал ручку.

— А сейчас, пожалуйста, сдайте свои работы, — сообщил голос об окончании конкурса.

Затем Чжухо поднял глаза. На подиуме стоял преподаватель творческой литературы.

«Он закончился?»

Он отложил ручку. Его рука была вся красная. Звуки, ставшие в какой-то момент далекими, медленно возвращались обратно. В лекционном зале стало шумно. Некоторые выглядели спокойными, тогда как другие — огорченными. Массируя руку, Чжухо медленно встал со своего места и направился к подиуму. Когда он вышел на улицу после подачи своей статьи, там был Сонпиль. Как только он увидел Чжухо, он подошел к нему и спросил:

— Как дела?

— Э, так себе.

— А я довольно уверенно. О чем ты писал?

— Пляж.

— Понятно. Я выбрал «дни».

Он только что ответил на следующий вопрос Чжухо, которого даже не спросили, и Чжухо кивнул. «Дни, да?» Ему было любопытно, что за история могла бы выйти, но он не смог бы прочитать ее сейчас, когда она была отправлена. Глядя, как другие участники задерживаются снаружи, Чжухо спросил у Сонпиля:

— Я думаю, что сейчас будет школьная ориентация. Я собираюсь возвращаться. А ты?

— Ты не собираешься оставаться здесь? Может, останемся?

— Зависит от человека.

Сонпиль задумался и сказал:

— Хм. Это все еще часть расписания. Думаю, мне лучше остаться.

«Так и знал». У него был прилежный характер, так что он захочет остаться на всю программу. Чжухо кивнул.

— Что ж, увидимся завтра утром.

— Я куплю мороженое завтра.

Чжухо вспомнил их пари и усмехнулся. «Он мог закрыть на это глаза». Не сказав больше ни слова, они разошлись. Чжухо вернулся к станции метро в одиночестве, думая, пока шел по темнеющей улице: «Что я ответил на его вопрос, когда он спросил, как у меня дела?»

Так себе.

«Возможно, я мог бы сделать лучше».

Он продолжал идти с горечью на душе

Джун Су посмотрел на стопку бумаг перед глазами. Другие судьи, например, профессор Чой, профессор Хан и профессор Бен, тоже что-то читали.

— Полагаю, еще слишком рано ожидать следующего У Ёна, — пробормотал профессор Чой, откладывая то, что читал. В его тоне было сожаление.

Джун Су ответил:

— Если бы эти дети писали, как У Ён, я бы не смог сохранить свою работу.

— Ха-ха! Вам нечего беспокоиться о мистере Боне. Все знают о ваших навыках.

— Было бы неплохо, будь это правдой, — со смешком ответил Джун Су профессору Бёну.

— Есть еще те, кто преуспел. Посмотрите на эту работу.

Профессор Бён вручил Джун Сун один из представленных материалов. Тема: Дни. Имя: Пиль Сунчой.

Прочитав ее, он кивнул.

— Хорошо. Он использовал круглосуточный магазин как место для временной петли. Освежает. Мне нравится его стиль. Он молод, но в этом есть некоторый вес. Думаю, в будущем я увижу его как автора.

— Кто это написал?

— Взгляните.

Он потянулся, передавая бумагу профессору Чою. Он устал от чтения и оценки того, что пишут другие люди. Он не находил удовольствия в чтении с целью классификации. Каким бы неряшливым оно ни было, композиция, воплотившая в себе мечты автора, становилась отличной работой. «Если подумать, а как насчет того парня, с которым я столкнулся раньше?» Поскольку он не знал его имени, он не мог найти его работу. Затем он подумал о лекции: «Я его не видел...» Он отбросил свои мысли и продолжил читать ворох бумаги.

— Следующий...

На этот раз бумаги были про события на «пляже», написанные У Чжухо. «Уникальное имя».

— Что нам делать после обеда?

— Давай выпьем поблизости, ладно?

— У нас еще много работы, — тихо ответил профессор Хань, работая.

Двое других профессоров отсмеялись, а затем вернулись к чтению.

— Вы выглядите таким серьезным, мистер Бон. Что вы читаете? —спросил профессор Хань, глядя на него. Джун Су не ответил.

Профессор Чой, сидевший рядом с ним, снова позвал его:

— Мистер Бон?

— ... Да.

Тем не менее, Джун Сун поднял глаза в запоздалом ответе. При этом профессор Чой взял бумагу из его рук.

— Что вас так заворожило?

Поморщившись, он добавил, взяв у него бумагу:

— Это недописанная работы. Она должна быть дисквалифицирована.

Он отложил листок, даже не вчитавшись.

«...Конечно. Это соревнование», — сказал Джун Су, не сводя глаз с бумаги.

Это было соревнование. Награды за незавершенную работу не было. И все-таки...

«Я не думаю, что мне что-нибудь еще понравится».

Чжухо смотрел в потолок, лежа на своей кровати. Он сожалел о своем выступлении на конкурсе.

«Не хватило времени».

Он был амбициозен. Он знал, что подрезал слишком близко. Он понимал, что, возможно, не успеет закончить работу вовремя.

«Я не думал, что на самом деле не закончу».

Он думал, что сможет справиться с этим. Он не чувствовал гнева или печали. Только сожаление осталось на кончиках его пальцев.

«Сонпиль. Он сделал это».

Он вспомнил о былом. Прошло около недели после соревнований, и, как обычно, он встретился с Сонпилем на утренней зарядке. Его густые брови, казалось, были посажены выше, чем обычно.

— Я получил награду, — сказал он слегка натянутым голосом. Пока он растягивался, Чжухо посмотрел на него снизу вверх. Он смотрел вниз с ожиданием и беспокойством.

— Ха-ха-ха!

При виде его жесткого, своеобразного выражения лица он не мог не рассмеяться. Взмолванный Сонпиль серьезно спросил:

— Почему ты смеешься?

— Ты бы видел свое лицо.

— Это будет проблематично, у меня нет зеркала под рукой.

Чжухо не был удивлен этой новостью. У него было предчувствие, что Сонпиль может победить.

— Поздравляю.

Посмеявшись некоторое время, он искренне поздравил своего друга. Сонпиль радостно улыбнулся. Он получил награду на своем первом конкурсе эссе. У него определенно был потенциал.

«В этот же день он проиграл в нашем забеге».

Чжухо встал с кровати. «Шурх». Десятки страниц шуршали всякий раз, когда он двигался по матрасу. Это была оставшаяся часть истории, на написание которой у него не хватило времени.

«После того, как он столкнулся со штормом, мужчина стал еще сильнее».

«Все было бы по-другому, если бы я действительно закончил?»

«Или Сонпиль все равно бы выиграл?»

«Хотя я не особо в восторге от награды».

Единственным его сожалением было то, что он не смог конкурировать с историей Сонпиля. «Чья работа тронула бы сердца судей больше?»

«Ну, я даже до конца не дошел, так что я могу сделать?»

Незавершенное произведение не было прочитано судьями. В конце концов, это было соревнование. В тот момент, когда он представил свою работу, нет, в тот момент, когда прозвенел звонок, Чжухо знал все это время.

«В кои-то веки я был уверен в себе».

В кои-то веки он действительно почувствовал желание писать, победить Сонпиля и написать о нем.

— Что ж, нечего плакать над пролитым молоком.

Желая сменить обстановку, он решил прогуляться. Он ступил на пол, и даже там были разбросаны бумаги. Он направился к двери, перешагнув множество страниц.

«Сегодня солнце жарит».

Он закрыл глаза рукой от неожиданного солнечного света и почувствовал, как части его тела, выставленные на солнце, становятся теплее. Он шел бесцельно. «Когда я начал ходить на прогулки?» Он попытался восстановить свои воспоминания. Сначала он не любил бродить по улице. Все изменилось, когда он начал писать. С тех пор он намеренно выходил из дома всякий раз, когда было время. Возможно, быть писателем означало выходить на улицу и искать что-то.

Он вошел в жилой район. Там было много холмов, потому что весь район был в горах. Время от времени он замечал гору, выглядывающую из переулков, и поднимался и спускался по нескольким холмам, становясь все более потным. К тому времени, как он потерял счет холмам, на которые поднимался и с которых спускался, он увидел перед собой еще один. Не раздумывая, Чжухо направился вперед.

«Крутые тут склоны».

Он двигался медленно. Вершина холма указывала на небо. Затем он увидел человека, мать с коляской с ребенком внутри.

«Они, должно быть, тоже вышли погулять».

Он посмотрел на дома, стоявшие друг против друга между холмами. Он не мог точно вспомнить, когда именно, но это определенно было одно из самых старых воспоминаний. Было либо очень жарко, либо очень холодно, но в этом фрагменте памяти остался лишь голос.

«Я слышал это где-то здесь».

Голос матери донесся сквозь стену жилого квартала. Помимо него был слышен детский плач. Он плакал от горя, а мать кричала:

— Мне так это надоело! Хватит с меня!

«Она говорила это своему ребенку?»

До того дня он не знал, от чего так устала эта женщина. Он только помнил ее голос, эхом разносившийся по холмам. Думая, услышит ли он снова этот голос, он взобрался на холм. Осмотрев дома, он посмотрел вперед. С холма катилась коляска.

Раздался истошный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2669623>